

Тянь Синьцзы все еще пытался сбежать, но ему не удалось избежать пощечины, которую Юй Сяосяо дала ему, и старый даосист снова упал в обморок от удара принцессы.

Юй Сяосяо дала пощечину Тянь Синьцзы и сказала Цзин Мо: "Ты должен связать его и привести к Мо Вэню".

Цзин Мо не мог ничего сделать, кроме как кивнуть головой.

Сяо Вэй затем посмотрел на Ухуаня и обеспокоенно сказал: "Может ли Мастер Ухуань продержаться до тех пор, пока мы не вернемся с противоядием?".

"Я думаю, что сможет", сказала Юй Сяосяо.

Ну, Цзин Мо доверял чувствам Ее Высочества.

Мо Вэнь все еще сидел в императорском дворце Фэнтяня в это время, с чашкой в руке, и спросил Сяньцзуна: "Только что принцесса сказала мне, что она Юй Сяосяо, так ее зовут?".

Это то, о чем нормальный человек определенно должен подумать, его собственную дочь зовут Юй Линьлунь, почему она вдруг сказала другому человеку, что ее зовут Юй Сяосяо? Но Сяньцзун никогда не был нормальным человеком и тут же подхватил: "О, Мастер понятия не имеет, это прозвище Линьлунь". (Нужно убедиться, что Его Святейшество и принцесса настоящие отец и дочь)

"Принцесса, кажется, встретила меня", - добавил Мо Вэнь.

Тогда Сяньцзун сказал: "Мастер, Линьлунь была во дворце, так как ей повезло, что она увидела мастера? Просто иногда я вспоминаю с ней время, когда меня учили в храме Вечной Жизни. Хозяин, моя дочь уже давно восхищается вами".

"Неужели?"

"Я когда-нибудь лгал в присутствии хозяина?" Сяньцзун расплылся.

"Я вижу, - с улыбкой сказал Мо Вэнь, - что принцесса - хорошая дочь".

"Да!" Сяньцзун ответил на это "да", и необъяснимым образом его сердце застучало сильнее, какая хорошая дочь? Хорошая дочь, которая не давала ему покоя ни дня!

Мо Вэнь мягко положил чашку чая в руку, встал и сказал: "Я ухожу, больше не буду тебя беспокоить".

Сяньцзун тоже встал и смеялся: "Я даже не могу умолять Мастера прийти к Фэнтяню, так как я могу помешать тебе? Учитель, на этот раз приезжайте, оставайтесь на Фэнтяне еще на несколько дней", - в то время как Сяньцзун говорил это, его сердце молча думало: "Поторопитесь и заблудитесь!"

Мо Вэнь ничего не говорил, только улыбка на его лице выглядела мягче.

Император очень озадачен, очевидно, что на нем мантия дракона, почему он до сих пор выглядит так, будто Мо Вэнь высоко над ним, а он сам, кажется, тот самый маленький мальчик, который обмочился, когда увидел Мо Вэня впервые?

"Чжао Цюмин", Мо Вэнь вышел из главного зала, прежде чем вдруг снова заговорить с Сяньцзуном.

Сразу же Сяньцзун сказал: "Учитель, не волнуйтесь, я не пощажу этого ублюдка!"

Мо Вэнь смеялся: "Чжао Цюмин может быть не тот, кто хочет навредить Фэнлиню, я вижу, что он серьезно ранен на этот раз. Нин Шэн, вы не должны делать вещи трудные для него на данный момент".

"Я буду слушать Мастера", - согласился Сяньцзун с Мо Вэнем без единого пререкания, но в глубине души он был потрясен, осознав, что у этого Чжао Цюмина нет другого сговора с храмом Юншэн, о котором он не знал, верно?

Мо Вэнь вышел из императорского дворца Фэнтяня, Сяньцзун сопровождал Мо Вэня, из императорского кабинета до дворцовых ворот.

Мо Вэнь сидел на паланкине, глядя на Сяньцзуна, который держал для него паланкиновый занавес, он напомнил: "Женщина из кленового леса Сингар, Нин Шэн, должна помнить, что ее как можно скорее нужно отправить в протекторатский храм".

Сяньцзун обещал Мо Вэню на одном дыхании, он справился с жизнью и смертью собственной дочери, а это жизнь и смерть дочери Чжао Цюмина.

Третья Госпожа Чжао в настоящее время находилась в департаменте Наказания. Она была в плаще, ее одежда была разорвана, ее тело было покрыто кровью и грязью, она выглядела совершенно безликой, но это лицо все еще было красивым. Трудно было испортить такую естественную красоту.

Женщина Сяньцзуна, Консорт Хуа также знала, какой темперамент был у Сяньцзуна, но глядя на лицо Эр Цюй, она не понимала, как так вышло, что эта прекрасная девушка оказалась здесь.

Эр Цюй уже была напугана до смерти, и отчаянно сжималась в сторону угла, ничего не глядя и ничего не слушая, она пыталась обеспечить себе безопасность.

Консорт Хуа посмотрела на сестру рядом с собой.

Сестра, сидящая рядом с Консорт Хуа, подошла к Эр Цюй, схватила волосы Третьей Госпожи Чжао в руку и протащила их до каблучков Консорт Хуа.

Тогда Консорт Хуа подняла ногой подбородок Эр Цюй и сказала: "Печально, что на этот раз твоя сестра не привела тебя во дворец, чтобы увидеть Его Величество"?

"Нет", Третья Госпожа Чжао покачала головой.

"Неужели?" Консорт Хуа улыбнулась, в конце концов, она уже не молодая девушка двадцати восьми лет, а на углах глаз Ее Сиятельства было видно немало морщин, когда она улыбалась.

Третья Госпожа Чжао снова отчаянно кивнула.

"Ваше Величество", дворцовая прислуга протянула Консорт Хуа маленький флакон обеими руками.

Держа в руке деревянный флакон, Консорт Хуа посмотрела на лицо Третьей Госпожи Чжао и вздохнула: "Какая красивая девушка, если бы это увидел Его Величество, он бы точно обрадовался".

Слезы на глазах у госпожи Чжао не прекращали литься. Было очень мало женщин, которые действительно могут плакать и все еще быть красивыми, Эр Цюй, несомненно, одна из этих немногих, со слезами, стекающими по ее лицу, она выглядела не жалко, а очаровательно и плачевно.

Гу Синно стоял во дворе, услышав, как Дворцовый слуга сказал ему, что Консорт Хуа была в темнице департамента Наказания со своим народом, Гу Синно вежливо сказал: "Тогда я подожду здесь некоторое время".

Этот слуга был одним из многих праведных сыновей Цзин Чжуна, но в этот момент этот евнух не осмелился проявить неуважение к Гу Синно, и, не спросив, зачем именно Гу Синно пришел в Департамент Наказания, слуга отступил.

"Девы гарема все еще в подземелье?" Видя, что во дворе больше никого не было, солдат, который следовал за Гу Синно только тихим голосом, пробормотал. Этот солдат хорошо знал Гу

Синно, так что он почти не обращал внимания на то, что он говорил.

Гу Синно только что улыбнулся, зачем Консорт Хуа пришла в это место? Гу Синно был уверен Консорт Хуа узнала, что Третья Мисс Чжао прекрасна, как цветок, и не воспользоваться этой возможностью, чтобы уничтожить ее лицо, которое может вернуть семью Чжао из мертвых, было бы глупо.

Гу Синно посмотрел на свои руки, он не мог сказать, сколько крови он запятнал этими руками.

В это время Консорт Хуа наклонила деревянную вазу в руке вниз.

Затем плоть на лице Эр Цюй стало разъедать кислотой, и по всему подземелью раздались жестокие, жалкие крики.

<http://tl.rulate.ru/book/30132/1246788>